

СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО УСТАНОВЛЕНИЯ ИСТИНЫ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

З. В. Макарова

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

В статье раскрываются содержание и значение состязательности как формы уголовного процесса. При всей важности и значимости состязательности она необходима не ради соблюдения «правил игры», процедуры, а для реализации сущности, назначения уголовного судопроизводства. Автор рассматривает состязательность как способ организации, способ существования уголовного судопроизводства, которое имеет свою цель. Обосновывается точка зрения о том, что целью уголовного процесса является установление истины, то есть того, что имело место в действительности. В статье приводятся возражения автора противникам установления истины по уголовным делам как цели уголовного судопроизводства, аргументируется вывод о том, что, несмотря на различные цели участников уголовного процесса, его целью в конечном итоге должно быть объективированное положение, которое устанавливает государство, закон.

Ключевые слова: *состязательность, обвинение, защита, истина, уголовный процесс (уголовное судопроизводство), цель уголовного процесса.*

Согласно ч. 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. В уголовном процессе действуют две стороны: обвинение и защита, которые равноправны перед судом (ч. 4 ст. 15 УПК РФ). Из этого следует, что стороны обвинения и защиты имеют равные права лишь в судебном разбирательстве. Без равенства прав состязательность невозможна, так как только в равной процессуальной «борьбе» с равными процессуальными возможностями (правами) можно доказывать, аргументировать свою позицию как стороне обвинения, так и стороне защиты. Не являясь органом уголовного преследования, суд не выступает на стороне обвинения или стороне защиты (ч. 3 ст. 15 УПК РФ). Состязаются между собой, убеждают суд в законности и обоснованности своих выводов по уголовному делу только стороны. Состязательность – признак одной из форм /типов/ уголовного процесса. По форме различают состязательный, частно-исковой (обвинительный), розыскной (следственный, инквизиционный), смешанный (следственно-состязательный) уголовный процесс. Смешанный уголовный процесс имеет место в Германии, Франции, Австрии. Устав уголовного судопроизводства 1864 года, 150-летие которого мы недавно отметили, также предусматривал смешанную форму уголовного

процесса. По сути данную форму имел и УПК РСФСР 1960 года.

Равноправие сторон обвинения и защиты является основой состязательного судебного процесса. Однако состязание сторон необходимо не ради самого состязания, а ради достижения определенной цели.

В уголовном процессе стороны обвинения и защиты осуществляют целый комплекс действий, уголовно-процессуальную деятельность, которая, как и любая сознательная деятельность человека, имеет определенную цель. Для стороны обвинения целью является убеждение суда в том, что подсудимый виновен в совершенном преступлении и заслуживает определенного наказания. Сторона защиты преследует прямо противоположную цель: убедить суд в невиновности, меньшей виновности подсудимого, в том, что подсудимый должен быть наказан менее строго, чем просит обвинитель. Именно нацеленность обвинения и защиты на противоположные позиции, иногда диаметрально противоположные, позволяет суду всесторонне, полно исследовать все собранные по уголовному делу доказательства и объективно оценить их. Различные цели обвинения и защиты призваны к достижению цели уголовного процесса, реализации его сущности. Анализ обстоятельств уголовного дела, их оценка с разных сторон, обоснование различных выводов по делу да-

ют возможность суду установить, имело ли место событие преступления, виновен ли подсудимый в совершении данного преступления.

В уголовном процессе действуют различные участники, которые имеют самые различные цели при осуществлении своей деятельности. Но целью всей уголовно-процессуальной деятельности, целью уголовного процесса в конечном итоге должно быть объективированное положение, которое устанавливает государство, закон и которое направлено на реализацию назначения уголовного судопроизводства.

Предложенный Следственным комитетом РФ проект закона о введении в уголовное судопроизводство института установления объективной истины вызвал самые противоречивые мнения и жаркие споры, выплеснувшиеся в средства массовой информации. Полагаем, что многих подвигло к отрицанию установления объективной истины в уголовном процессе само слово «объективная» (истина), которая является философским понятием, что вряд ли приемлемо для использования данного понятия в законе.

В достижении цели уголовного процесса воплощается его сущность, его назначение. Уголовный процесс необходим для того, чтобы установить факт совершения преступления, кто его совершил, и наказать лицо, признанное виновным в совершении преступления. УПК РСФСР 1960 года в ст. 2, раскрывая задачи уголовного судопроизводства, устанавливал, для чего требуется выполнение данных задач: чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден. Иными словами, чтобы справедливо было наказано лицо, в действительности совершившее преступление, и никто иной. Согласно ч. 2 ст. 6 УПК РФ уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию. Означает это то же самое: справедливое наказание должно быть назначено только виновному – тому, кто в действительности совершил преступление, а в отношении невиновного – того, кто не совер-

шал преступления, недопустимо уголовное преследование, а если оно имело место, должны последовать освобождение от уголовной ответственности и реабилитация.

И граждане, и общество, и государство заинтересованы в том, чтобы осуждалось и наказывалось только то лицо, которое действительно совершило преступление. Следовательно, выводы суда, его суждения, умозаключения должны соответствовать действительности, а такое соответствие и есть истина. В. И. Даль определял значение слова «истина» как противоположность лжи; все, что верно, подлинно, точно, справедливо, что есть; ныне этому слову отвечает и правда, хотя вернее будет понимать под словом «правда» и правдивость, справедливость, правосудие, правоту; истина – от земли, достояние разума человека, а правда с небес – дар благодати; правда же – истина на деле, истина во образе, во благе» [2, с. 300, 519]. С. И. Ожегов определял истину как правду, а правда – то, что соответствует действительности, истина [4, с. 257, 574]. Таким образом, этимологическое значение русских слов «истина» и «правда» одинаковое. Правда – это и есть истина, а истина – и есть правда. Истина познается разумом человека, рационально, а правда – духовное, нравственное познание действительности. Представляется, что одно без другого не существует. Когда устанавливается истина, свершается правосудие, торжествует справедливость. В этом и заключается сущность уголовного процесса, его социальное назначение.

Ведущая, основная роль в достижении цели уголовного процесса – установления истины по уголовному делу – принадлежит тем, кто применяет уголовно-процессуальные нормы, кто определяет ход уголовного процесса и принимает решения по делу, в том числе и самое главное решение – приговор, то есть государственным органам. Более того на них лежит обязанность достижения цели уголовного процесса, реализации его сущности. Поэтому стороны обвинения и защиты перед судом равны в правах, но не в обязанностях. Если адвокат-защитник обязан только защищать подсудимого, то есть выявлять обстоятельства, оправдывающие его или смягчающие его ответственность, то прокурор как государственный обвинитель, как представитель государственного органа обязан защищать права и свободы любого участника уголовного судопроизводства, в том числе и подсуди-

мого, ибо признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства (ст. 2 Конституции Российской Федерации). Поскольку суд и следователь тоже являются представителями государственных органов, постольку они также обязаны защищать права и свободы любого участника уголовного процесса, в том числе и подсудимого, и потерпевшего.

Деятельность защитника носит односторонний характер, а деятельность государственного обвинителя – всесторонний. Однако прокурор, объективно поддерживая обвинение, стремится тем не менее к тому, чтобы убедить суд в законности и обоснованности предъявленного обвинения. При всем желании он не может принимать активные меры к защите подсудимого. Да это и невыполнимо психологически, поэтому обвинение и защита, как уголовно-процессуальные функции, невозможны в одном лице. Прокурор оценивает доказательства всесторонне, а защитник – только с одной стороны – стороны защиты обвиняемого. Поэтому прокурор отказывается от обвинения, если в ходе судебного разбирательства придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение и излагает суду мотивы отказа (ч. 7 ст. 246 УПК РФ), а адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого (ч. 7 ст. 49 УПК РФ), так как он в любом деле, при защите любого обвиняемого, независимо от любых обстоятельств обязан выявлять лишь то, что оправдывает обвиняемого или смягчает его вину. Выявляя обстоятельства, оправдывающие обвиняемого или смягчающие его ответственность, оказывая ему необходимую юридическую помощь, защитник тем самым содействует осуществлению правосудия, способствует установлению истины даже в том случае, когда защитник просил вынести оправдательный приговор, а суд вынес обвинительный приговор, ибо сторона защиты содействовала исследованию обстоятельств уголовного дела всесторонне, полно, объективно. Следовательно, стороны обвинения и защиты, состязаясь между собой, реализуя свои права и выполняя свои обязанности, способствуют достижению цели уголовного судопроизводства – установлению истины по уголовному делу.

Если целью уголовного процесса считать не установление того, что действительно име-

ло место, а саму процедуру производства по уголовному делу, то процесс превращается в игру, а состязательность в ее инструмент. «...Наша состязательная теория правосудия, – пишет американский юрист У. Бернэм, – никогда не задается вопросом, в чем заключается истина, ее интересует только один вопрос: «строго ли соблюдаются правила игры?» [1, с. 116].

У нас любят ссылаться на законодательство зарубежных государств, но почему-то игнорируется их законодательство, когда речь идет об истине. Часть 1 ст. 310 УПК Франции устанавливает: «Председатель наделен дискреционной властью, в силу которой он может по своей чести и совести принимать любые меры, которые он считает необходимыми для установления истины». Согласно ч. 2 § 244 StPO (УПК Германии) суд в целях установления истины обязан в ходе судебного следствия исследовать все факты и доказательства, которые имеют значение для вынесения решения. В соответствии с ч. 2 § 232 StPO Австрии председательствующий обязан содействовать установлению истины. В федеральных правилах использования доказательств в судах США закреплено положение (правило 2), которое разъясняет, что настоящее правило следует толковать в интересах обеспечения беспристрастного отправления правосудия, устранения неоправданных расходов и задержек и развития доказательственного права с целью установления истины и справедливого производства.

Среди противников истины как цели уголовного процесса оказался и Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, который в своем докладе за 2013 год считает, что кардинальное изменение судебной практики и прежде всего подхода российских судей к своим обязанностям станет невозможным из-за возрождения советского института «установления объективной истины» [3, с. 23]. Уполномоченный по правам человека в РФ по сути выступил в защиту так называемой процедурной истины, которая критикуется даже юристами англо-саксонской системы права. Противники установления истины в уголовном процессе полагают, что появление в законе данного понятия означало бы возвращение института доследования и пополнения базы обвинения, то есть роль суда свелась бы к уголовному преследованию. А что должен делать суд, если в судебном раз-

бирательстве установлено: у 14-летнего подсудимого не было защитника, когда его участие согласно ст. 51 УПК РФ является обязательным? Если в этом случае суд направит уголовное дело на следствие для устранения грубейшего нарушения права на защиту подсудимого, суд становится органом уголовного преследования? Судьи нередко в судебном заседании устанавливают, что следователь почему-то «занизил» квалификацию предъявленного обвинения, указал не все эпизоды преступления или не все преступления, совершенные подсудимым, и т.п. Суд выносит обвинительный приговор только по тому обвинению, которое «сформулировал» следователь. Участники такого судебного процесса, присутствующие в зале судебного заседания, журналисты недоумевают: почему подсудимый не был осужден за другие преступления, почему ему вынесен приговор за совершение неосторожного убийства, когда из исследованных в суде доказательств следует, что совершено умышленное убийство (например, заказное)? Пострадавшие от преступлений, которые не указаны в предъявленном подсудимому обвинении, оказались незащищенными, как и признанные потерпевшими по уголовному делу не по умышленному, а неосторожному убийству. Получается, что все «недоработки» следователя суд не должен устранять, если это можно сделать в судебном заседании, не направлять уголовное дело на следствие, если этого сделать нельзя, а выносить оправдательный приговор либо приговор по более выгодному для подсудимого варианту обвинения. Суд в таких случаях становится органом защиты? А то, что преступник «ушел» от уголовной ответственности и права пострадавших от преступления оказались нарушенными существенным образом, не имеет значения? Можно ли такой приговор считать законным, обоснованным, справедливым? В этом заключается назначение уголовного процесса?

Если следователь недоработал, прокурор, адвокат недоработали и это выявилось в судебном заседании, кто, кроме суда, должен принять меры к устранению этих «недоработок»? Если суд в судебном разбирательстве – созерцатель /пассивный наблюдатель/ всего того, что происходит в судебном заседании, то «недоработки» и следователя, и прокурора, и адвоката могут привести и приводят к гру-

бейшим судебным ошибкам, нарушению прав граждан, подрывают доверие к суду, правосудию, веру в справедливость.

Противники установления истины считают, что это может нарушить конституционный принцип состязательности и равенства сторон. Уполномоченный по правам человека в РФ полагает, что «модернизация принципа состязательности направлена на то, чтобы косноязычный прокурор при благосклонном участии судьи мог излагать неубедительные доказательства вины подсудимого, не опасаясь состязания с умелым и красноречивым адвокатом [3, с. 23]. Обвинение и защита должны быть законными и обоснованными, поэтому речи прокурора и адвоката должны быть доказательными, аргументированными и убедительными. Дело не в «цветах красноречия», а в умении убеждать суд на основании закона и доказательств. Суд же должен вынести законный, обоснованный и справедливый приговор. Таково требование закона (ч. 1 ст. 297 УПК РФ). Если же суд благосклонно отнесется к неубедительным доказательствам, представленным прокурором, то о законности, обоснованности и справедливости приговора не может быть речи, и такой приговор должен быть отменен вышестоящей судебной инстанцией.

По нашему мнению, состязательность есть способ организации, способ существования уголовного процесса. Нельзя превращать состязательный уголовный процесс в фехтование фактами, нельзя разыгрывать в уголовном процессе только искусную и ловкую партию. Состязательность представляет собой способ исследования доказательств, способ отстаивания сторонами обвинения и защиты своей позиции по делу, осуществления ими своих прав и обязанностей, средство для установления истины, метод ее отыскания. Обвинение и защита играют важную роль в состязательном уголовном процессе, который дает возможность всесторонне, полно и объективно исследовать все обстоятельства дела, установить именно то, что имело место в действительности, установить истину, на основании чего осудить и наказать действительно виновного и оправдать действительно невиновного. В этом – назначение и сущность уголовного процесса. Этого ждут от уголовного судопроизводства граждане, общество, государство.

Литература

1. Бернэм, У. Суд присяжных заседателей / У. Бернэм. – М.: Изд-во МНИМП, 1994. – 128 с.
2. Даль, В. И. Толковый словарь русского языка. Современная версия / В. И. Даль. – М.:

Эксмо-Пресс, 2001. – 640 с.

3. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2013 г. // Российская газета. – 2014. – 9 апр.
4. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М.: Рус. яз., 1989. – 750 с.

Макарова Зинаида Валентиновна – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, ведущий эксперт, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск.

Статья поступила в редакцию 23 апреля 2015 г.

THE ADVERSARY SYSTEM AS A MEANS OF ESTABLISHING THE TRUTH IN A CRIMINAL CASE

Z. V. Makarova

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

In article the contents and value of competitiveness as a form of criminal procedure reveals. At all importance of competitiveness it is necessary not for the sake of observance of "rules of the game", procedure, but for realization of essence, purpose of criminal trial. The author considers competitiveness as a way of the organization, a way of existence of criminal trial which has the purpose. The point of view that the purpose of criminal procedure is establishment of truth, what took place actually is proved. Objections of the author to opponents of establishment of truth on criminal cases as the purpose of criminal trial are given in article, the conclusion is reasoned that despite various purposes of participants of criminal procedure, objective situation which is established by the state and the law has to be its final purpose.

Keywords: *competitiveness, prosecution, protection, truth, criminal procedure (criminal procedure), the purpose of the criminal process.*

References

1. Bernem U. *Sud prisyazhnyih zasedateley* [Court jurors]. Moscow, 1994, 128 p.
2. Dal V. I. *Tolkovyy slovar russkogo yazyika. Sovremennaya versiya* [Dictionary of Russian language. The modern version]. Moscow, 2001. 640 p.
3. *Doklad Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossiyskoy Federatsii za 2013 g.* [Report of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation in 2013]. *Rossiyskaya gazeta [The Russian newspaper]*, 2014, 9 apr. (in Russ.)
4. Ozhegov S. I. *Slovar russkogo yazyika* [Russian dictionary]. Moscow, 1989, 750 p.

Zinaida Valentinovna Makarova – Doctor of Law, Professor, Honoured Lawyer of the Russian Federation, chief expert, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation.

Received 23 April 2015.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Макарова, З. В. Состязательность как средство установления истины по уголовному делу / З. В. Макарова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2015. – Т. 15, № 2. – С. 61–65.

REFERENCE TO ARTICLE

Makarova Z. V. The adversary system as a means of establishing the truth in a criminal case. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2015, vol. 15, no. 2, pp. 61–65. (in Russ.)